НА ЗАРЕ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Эркин Ахунджанов, профессор, доктор исторических наук

В новых, образованных после распада господствовавшей в Средней Азии на протяжении VI – IV вв. до н.э. ахеменидской империи, самостоятельных государствах в Хорезме, Парфии, Бактрии, Согде и Фергане была продолжена перенятая у соседних государств традиция хранения текстов законов, указов, других государственных актов, хроник, образцов словесного художественного творчества в сокровищницах правителей вместе с казной, слитками драгоценных металлов и изделиями из них. Со временем казна отделяется, закладывается традиция отдельно организуемых хранилищ письменных документов и книг, т. е. совмещенных архивов и книгохранилищ.

С самого начала функционирования в Туранзамине книгохранилищ и собраний письменных памятников различного характера и назначения проявляется их типовое различие

Подобная сугубо переднеазиатская традиция организации хранения письменных документов и книг, заимствованная через Мидию у наследников ассиро-вавилонской культуры, сосуществовала в Туране с чисто греческой традицией организации библиотек. Так, в древнем городище Ай-Ханум, расположенном на левом берегу реки Пяндж (восточная провинция Бадахшан Греко-Бактрии), основанном еще во времена пребывания в Бактрии Александра Македонского, археологи наряду с дворцом правителя, арсеналом для оружия, храмами, административными и общественными зданиями, в которых содержались святыни и драгоценности, огромным гимнасием обнаружили и здание библиотеки. Фонд ее был разграблен, удалось найти только остатки папируса, содержащего философский трактат, написанный в форме диалогов, близкий по стилю диалогам Платона и «Метафизике» Аристотеля, а также стихотворный текст драматического произведения на древнегреческом языке.

Системы письма, применявшиеся в Средней Азии в древности и раннем средневековье

Итак, уже с самого начала функционирования в Туранзамине книгохранилищ и собраний письменных памятников различного характера и назначения проявляется их типовое различие. Первый по своему значению тип библиотеки-дворцовые династийные (по сути, государственные) сокровищницы, совмещающие функции архива и книгохранилища. К первым векам нашей эры относится тенденция обособления документов государственного значения в закрытые архивы, а книжных собраний – в библиотеки-книгохранилища. Организация таких дворцовых книгохранилищ входит в обиход и становится традиционной в древних туранских государствах начиная со II – I вв. до н. э. Наряду с документами государственного значения фонд произведений письменности подобных библиотек в период древности включает различные части Авесты и комментарии к ней (Зенд-Авеста), династийные хроники, летописи. В раннее средневековье фонд пополняется переводными произведениями с санскрита (литературный язык древней Индии), греческого и латинского языков; философской, медицинской, фармакологической, географической, литературно-художественной книгой.

Вторым по значению типом библиотек Туранзамина периода древности и раннего средневековья является тип греческой библиотеки общественного пользования с книгами преимущественно светского содержания (по типу библиотеки городища Ай-Ханум).

Третьим типом следует считать культовые книгохранилища различных религиозных конфессий. Это храмы огня и иные культовые постройки зороастрийцев, в отдельных помещениях которых хранились различные части и фрагменты текстов Авесты и комментариев к ней. Это буддийские храмы и монастыри Кушанской Бактрии, Согда, Ферганы с собраниями богослужебных текстов и книг буддийского религиозно-этического, морально-нравственного, философского, медицинского содержания. К культовым книгохранилищам относятся и храмы манихеев, которые начиная с III в. н. э. строятся повсеместно в Иране и Туране (традиционно один из пяти обязательных залов храма отводился для хранения священных канонических книг манихейской религии). Это собрания книг христианского содержания греков-несториан в их храмах в Туранзамине, куда они переселились в середине V в. из Византии, спасаясь от преследований на религиозной почве.

И наконец, четвертый тип библиотек - это личные библиотеки раннесредневековых хорезмийских, бактрийских, парфянских, ферганских ученых и священнослужителей-зороастрийцев, о существовании которых имеются косвенные указания у Беруни, это личные собрания книг буддийских монахов, греков-несториан.

О том, что в империи Ахеменидов, включавшей с VI по IV вв. до н. э. в свой состав и территорию Туранзамина, существовали царские дворцовые библиотеки под общим названием «сокровищницы» («гандж»), сообщается в таких древних источниках, как Ветхий Завет (Книга Ездры, Книга Есфири), в сочинениях древнегреческих историков Ктесия Книдского («История Персии»), Диодора («Историческая библиотека»), римского автора Авла Гелия («Аттические ночи»). Подобные хранилища совмещали функции государственной казны, архива и библиотеки. Существовали они и в различных центральных городах многочисленных сатрапий империи, в том числе и в Туранзамине.

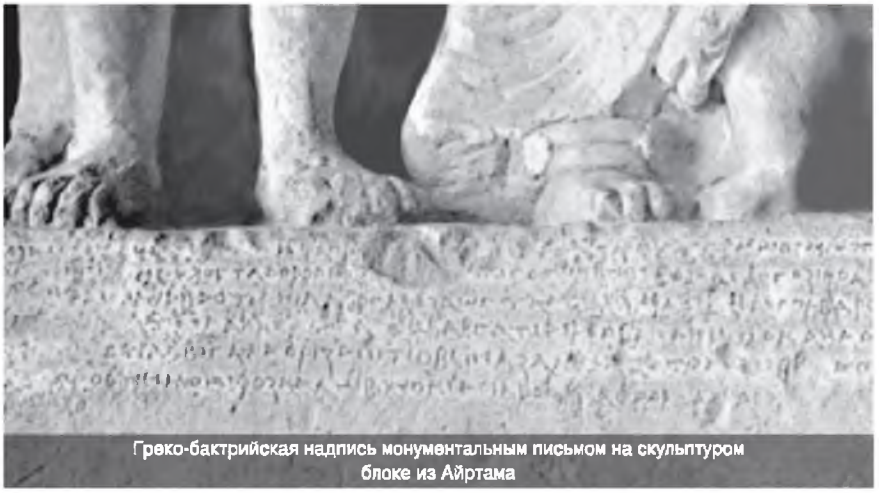

Страница рукописи Авесты

В империи Ахеменидов, включавшей с VI по IV вв. до н. э. в свой состав и территорию Туранзамина, существовали царские дворцовые библиотеки под общим названием «сокровищницы» («гандж»)

Известны отдельные названия хранившихся там древних книг. Одним из ранних исторических источников, свидетельствующих о существовании царского книгохранилища Ахеменидов, может служить сообщение Ктесия Книдского (V в. до н. э.). В «Истории Персии» он утверждает, что тщательно исследовал все, что касалось каждого царя в царских пергаментах, в которые персы, согласно своему закону, записывали древние деяния. А. Язбердиев, вступая в спор с некоторыми учеными по вопросу о царских книгохранилищах, отмечает: «Если даже согласиться с мнением

Подобные хранилища совмещали функции государственной казны, архива и библиотеки. Существовали они и в различных центральных городах многочисленных сатрапий империи, в том числе и в Туранзамине

Парфянский остракон. Нисийский архив. I в.до н. э.

Греко-бактрийская надпись монументальным письмом на скульптуром блоке из Айртама

Надпись «иссыкским» письмом на поддоне из Баратгела

ученых, подвергающих сомнению знакомство Ктесия с этими летописями, то вряд ли можно пренебречь его информацией относительно существования библиотеки. Живя в почете 17 лет (с 485 по 398 гг. до н. э.) во дворце ахеменидских царей в качестве лечащего врача не только Артаксеркса II (405–358 гг. до н.э.), но, вероятно, и его предшественника Дария II (425–405 гг. до н. э.), он мог видеть или слышать об этой библиотеке, даже если не имел доступа к ее сокровищам».

В книгах духовного, исторического, историко-географического содержания авестийского культурного мира, созданных в VI–IX вв. н. э. учеными-зороастрийцами, содержится множество интереснейших сведений о книжной культуре древнего и ранне-средневекового периодов

В книгах духовного, исторического, историко-географического содержания авестийского культурного мира, созданных в VI – IX вв. н. э. учеными-зороастрийцами, содержится множество интереснейших сведений о книжной культуре древнего и ранне-средневекового периодов. В них часто упоминаются названия двух крупнейших древних библиотек авестийского мира – «Ганджи Шапиган» и «Дизи Нипишт». В переводе с древнеперсидского названия библиотек означают «Сокровищница Шапиган» или «Дом записей», или «Крепость надписей». Информация зороастрийских источников об этих библиотеках прокомментирована многими специалистами. Так, крупный ученый-авестолог Дж. Моди, говоря о восстановлении сасанидским царем Шапуром I (242–272 гг.) полного текста Авесты и хранения его в «Ганджи Шапиган», называет последнюю королевской библиотекой в Шапигане. Автор подчеркивает, что древнейшие рукописи Авесты хранились в той же «Ганджи Шапиган» и в царском архиве в г. Истахре (другое название Тахти Джамшид, греки называли этот город Персеполь, то есть «город персов»). Из этого царского архива и выделилась позже другая библиотека, выступающая в древних источниках под названием «Дизи Нипишт». «Эти две крупные библиотеки, – отмечал Дж. Моди, – были тем же, что и для современной Англии библиотека Британского музея и Бодлеанская библиотека Оксфордского университета».

Местонахождение библиотеки «Дизи Нипишт» точно известно по сообщениям письменных источников и по дошедшим до нас остаткам ее развалин – в Западном Иране близ г. Истахра. Мнения ученых расходятся относительно месторасположения «Ганджи Шапиган». Дж. Моди, основываясь на данных исторического источника на среднеперсидском языке «Шахристанхаи Эран» (VI в. н. э.), считал, что библиотека находилась в зороастрийском храме в Самарканде. И. Маркварт и И. С. Брагинский отводили ей место в храме г. Шиза близ озера Урмия (на западе Ирана). Однако самым важным для нас является то, что именно в этих библиотеках хранились подлинные экземпляры древнейших рукописей полного текста Авесты и комментариев к ней – Зенд-Авесты, царские летописи Ахеменидской династии - «Памятописьменные книги», другие книги зороастрийского духовного содержания, являющиеся одними из самых ранних и исходных книг, общим достоянием авестийского (зороастрийского) культурного мира.

Эркин Охунжонов, тарих фанлари доктори, профессор

Эркин Охунжонов китобат тарихи, илк ёзувлар, унинг пайдо бўлиш даври, истиқболи ва кутубхоналар тарихи бўйича узоқ йиллардан буён илмий иш олиб бораётган олимларимиздан биридир. Ушбу мақолада олим китобнинг пайдо бўлиши ва унинг инсоният ривожидаги ўрни нақадар юксак бўлганлигини таъкидлайди. Дунё ривожида юртимизнинг катта ҳиссаси борлиги, илк ёзма манбалар бизнинг ҳудудда аввалдан мавжуд бўлганлигига яна бир бор амин бўласиз.

Муаллиф юртимиз олис йиллардан бери маънавият ўчоғи бўлганлигини, милоддан аввалги даврларда ҳам бизнинг ҳудудга оид маънавий ёзма манбалар сақланиб қолганлигига эътиборимизни қаратиб, уларнинг асосини шарҳлаб беришга ҳаракат қилади. Мақолани ўқиш орқали соҳа тарихига оид қизиқ ва қимматли маълумотлар билан билмингизни янада бойитишингиз мумкин. ■

ОТКРЫТА НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОТРЫВКИ РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ: Э. А. АХУНДЖАНОВА «ПИСЬМЕННАЯ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА УЗБЕКИСТАНА. ДРЕВНОСТЬ. СРЕДНИЕ ВЕКА»

Мировая история книжной культуры обогатилась появлением фундаментального труда Э. А. Ахунджанова «Письменная и книжная культура Узбекистана. Древность. Средние века». Эта монография является первой из серии планируемых к выпуску монографий. История книжной культуры Узбекистана будет доведена в них до современности.

Изданный том имеет особо важное значение в связи с тем, что в нём рассмотрены вопросы общеметодологического плана, связанные с определением основных понятий книжной культуры, характеристикой и общей оценкой эволюции традиций письменной культуры и книжного дела в Туркестане, начиная с V в. до н.э. по VII в. нашей эры включительно.

Понятие книжной культуры понимается автором расширительно. В него включена вся письменная культура, производство бумаги, библиотечное, библиографическое и книжное дело. Такой подход обогащает представление о понятии «книжная культура», предполагая освещение, помимо основных – собственно историко-книжных, – многих других исторических и культурных реалий.

Трудной задачей для автора было решить вопрос о периодизации истории книги и книжной культуры в Туркестане, поскольку на этот счёт в науке имеются разные точки зрения. Автор пошёл по методологически верному пути, взяв за основу естественноисторические общественные формации, в каждой их которых акцентирует внимание на способах производства книги, государственной политике и деятельности различных религиозных конфессий, отдельных личностей, издателей, книготорговцев в области создания книг, их распределения и воспроизводства, структуре книжного репертуара, библиотечного фонда и ассортимента книжных лавок. В соответствии с таким подходом выделено пять крупных исторических периодов. В анализируемом томе исследование охватывает два периода и доведено до середины XIX в. – в это время, по утверждению автора, в Узбекистане кончается период Средневековья.

В книге прослеживаются происхождение и особенности формирования турано-туркестанских систем письма и устанавливается, что, как и все другие восточные буквенно-звуковые системы, они ведут своё происхождение от финикийского (через арамейское) письма, зародившегося за 1500 лет до н.э.

Ценная часть книги – специальное рассмотрение в историко-книжном контексте Авесты – священного канона зороастризма, которому в письменном виде был придан упорядоченный вид. Полнокровную историю книги и книжного дела народов Турана и Ирана автор начинает именно с Авесты как наиболее раннего и крупного письменного памятника этого периода (с. 69). Канонический вид, как сообщает Э. А. Ахунджанов, это произведение приобрело в VII в. до н. э. Однако первая в истории письменная фиксация Авесты имела место в V веке до н. э., что и даёт основание датировать начало туркестанской истории книги этим временем. Все известные на сегодня сведения об Авесте собраны в книге воедино и представляют непреходящий научный интерес.

По крупицам собраны сведения о собраниях книг в древних туранских дворцовых книгохранилищах, которые зачастую представляли собой синкретические учреждения – библиотеки, архивы, сокровищехранилища и казну одновременно. Помимо них, в самый ранний период существовали, оказывается, библиотеки общественного пользования, а также библиотеки различных религиозных конфессий – зороастрийцев, буддистов, манихеев, христиан. Мало того, в монографии описаны и известные к сегодняшнему времени книжные собрания хорезмийских, бактрийских, парфянских, ферганских учёных и священнослужителей.

Словом, в книге нашло отражение всё ценное, чем обогатила мир узбекская книжность. Монография представляет собой полноценный энциклопедический свод по истории книжной культуры Узбекистана. Заканчивается она размышлениями автора об исторических судьбах средневековой книжности и образования, потрясениях в информационной культуре, духовной и социальной сферах жизни туркестанских народов в последующие исторические эпохи. Этим как бы предвосхищается содержание следующих книг заявленной серии.

Юрий Столяров,
профессор, главный научный сотрудник Научного центра исследований книжной культуры РАН
(Полностью рецензия публикуется в научно-практическом журнале «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии»)

Понятие книжной культуры понимается автором расширительно. В него включена вся письменная культура, производство бумаги, библиотечное, библиографическое и книжное дело. Такой подход обогащает представление о понятии «книжная культура», предполагая освещение, помимо основных – собственно историко-книжных, – много других исторических и культурных реалий